

Глава 6. Смута на ученической церемонии

Сюань Чжэнь перевёл взгляд на Сюань Цина и снисходительно усмехнулся:

— Надо же, младший брат, какая поразительная пунктуальность. Впрочем, оно и понятно: сколько лет вы с Сюань Ли ни скрещивали мечи, а победителя так и не выявили. Теперь, когда он наконец обзавёлся учеником, тебе просто необходимо держать руку на пульсе. Раз уж нашему поколению не суждено завершить этот спор, пусть за нас отдуваются преемники.

Сюань Цин на это ничего не ответил, сохранив невозмутимое молчание.

Сюань Чжэнь, не дождавшись отклика, продолжил как ни в чём не бывало:

— Да и стоит ли тебе, брат, так отчаянно цепляться за это соперничество? Мы ведь вышли из одних врат. Какая разница, кто на полшага впереди, а кто позади? К чему эти пустые условности среди единоверцев?

Собеседник снова проигнорировал его слова, даже бровью не поведя.

Сюань Чжэня укололо это пренебрежение, и он недовольно помрачнел. Заметив назревающую бурю, Сюань Жо поспешил вмешаться, дабы разрядить обстановку:

— Годы идут, а старший брат Сюань Цин всё так же невозмутим. Не веди он хоть иногда беседы с Сюань Ли, его давно бы сочли бессловесным истуканом.

Сюань Цин остался верен себе, пропустив и эту колкость мимо ушей.

Раздражённо хмыкнув, Сюань Чжэнь отвернулся, потеряв всякий интерес к неразговорчивому брату, и обратился к другому собеседнику:

— Младший брат Сюань Жо, а ты какой подарок приготовил для нашего новоиспечённого племянника?

Сюань Жо скромно улыбнулся:

— Право, мне даже неловко. Древних техник, камней духа и бессмертных артефактов у Сюань Ли и без меня в избытке. Поэтому я решил преподнести скромный кусок водного нефрита. Он мягко питает духовные каналы и укрепляет тело — надеюсь, мальчику придётся по душе. А ты сам, старший брат Сюань Чжэнь, чем порадуешь юношу?

— Ну, я подошёл к делу без лишних изысков, — с явным самодовольством отозвался Сюань

Чжэнь. — Подарил тысячу камней духа и пятидесятилетнюю кость зверя. В самый раз для первого знакомства с Дао.

Камни духа служили незаменимым подспорьем для любого практика, помогая восполнять и поглощать первозданную энергию, а также являлись главной валютой при обмене на редкие травы или кости древних тварей. Тысячи камней начинающему адепту хватило бы на доброе десятилетие упорных тренировок. Что же касается пятидесятилетней кости зверя — для неокрепшего смертного, ещё не ступившего на путь совершенствования, подобное сокровище и вовсе было бесценным даром.

На фоне столь щедрого подношения водный нефрит Сюань Жо выглядел блёкло, и тот почувствовал себя крайне неловко. Обычно, когда мастера принимали учеников, прочие главы дворцов выказывали почтение уже одним своим присутствием, а подарки дарились чисто символические — это было негласным правилом, которого придерживались все старейшины. Именно поэтому Сюань Жо ограничился пусть и хорошим, но вполне обычным куском нефрита.

Однако он упустил из виду, что Сюань Ли берёт своего первого преемника впервые за долгие столетия. Зная он заранее о намерениях Сюань Чжэня пустить пыль в глаза, непременно подготовил бы что-то более весомое. В конце концов, они оба возглавляли вершины горы Цаньи, и уступать в щедрости было ниже его достоинства.

Едва заметно нахмурившись, Сюань Жо тем не менее сохранил лицо и мягко рассмеялся:

— Какое великодушие, брат. Мне с моей скромной поделкой до тебя далеко. А что же приготовил старший брат Сюань Цин?

Сюань Цин безмолвствовал.

Сюань Жо мысленно приободрился.

«С его нелюдимым и ледяным нравом Сюань Цин вполне мог явиться с пустыми руками. Если так, то мой собственный водный нефрит вернёт мне утраченное преимущество».

Сюань Чжэнь, которого до сих пор задевало молчание Сюань Цина, пришёл к тем же выводам. Он насмешливо прищурился:

— Младший брат Сюань Цин, уж не явился ли ты на торжество с пустыми руками? Хотя чему я удивляюсь — с твоим-то характером уже то, что ты соизволил прийти, можно считать великим подношением.

— Кто сказал, что старший брат пришёл с пустыми руками? — раздался звучный голос Сюань Ли, переступившего порог главного зала. — Он преподнёс моему ученику одеяние из тысячи шелкопрядов.

Это одеяние было соткано из драгоценных нитей ледяного шелкопряда с тысячелетней культивацией. Подобные существа редко отличались долголетием, и встретить особь, прожившую хотя бы семь веков, считалось чудом. Чтобы соткать хотя бы одну такую мантию, требовались титанические усилия сотен тысячелетних гусениц, отдающих ради этого свои последние жизненные силы. В Поднебесной существовало всего три подобных артефакта. Невесомое, переливающееся перламутром одеяние служило непревзойдённой защитой и одновременно помогало владельцу сливаться с природными потоками ци, ускоряя развитие. Ценность его не поддавалась исчислению.

В сравнении с этой реликвией щедрость Сюань Чжэня мгновенно померкла. Его подарок оказался недостаточно ценным рядом с даром Сюань Цина и лишённым той тонкой заботы, с которой выбирал подношение Сюань Жо. Сюань Чжэнь помрачнел от досады.

Сюань Жо, напротив, приободрился. На фоне легендарного одеяния и гора камней духа, и кость зверя казались банальной безвкусицей, тогда как его водный нефрит сохранял изящное очарование искреннего подарка. Чуть заметно улыбнувшись, он покосился на побелевшего от злости соперника.

Сюань Чжэнь натянул на лицо вымученную улыбку и процедил:

— Младший брат Сюань Цин действительно расщедрился ради новоиспечённого племянника. Полагаю, у твоего собственного ученика, Ло Цзышана, нет ничего подобного?

Сюань Цин и ухом не повёл, проигнорировав выпад.

Очередное молчание лишь сильнее разожгло гнев Сюань Чжэня. Однако, совладав с собой, он злорадно прищурился и перевёл взгляд на стоящего неподалёку Ло Цзышана:

— Цзышан, ты уж не держи обиду на своего наставника за такую предвзятость. Всё-таки это первый преемник твоего шишу Сюань Ли.

Ло Цзышан спокойно улыбнулся в ответ:

— Шибо Сюань Чжэнь изволит шутить. Одеяние из тысячи шелкопрядов — вещь действительно редкая, но я убеждён, что истинный путь самосовершенствования требует преодоления трудностей, а не упования на внешние блага. К тому же шишу Сюань Ли всегда проявлял ко мне безграничную заботу. Помню, когда я только достиг Земного ранга, мой наставник находился в уединении. Узнав об этом, шишу лично отвёл меня на гору Усян, где помог добыть хвост свирепого зверя Фэй, из которого я позже выковал великолепный бессмертный меч. Теперь же, когда младший брат только ступает на стезю бессмертных, это одеяние убережёт его от невзгод и поддержит в медитациях. Жаль лишь, что нынешняя церемония была подготовлена столь поспешно, и я не успел подобрать достойный подарок. Обещаю исправить это, как только младший брат достигнет Человеческого, Земного или Небесного рангов.

Сюань Чжэнь, рассчитывавший уязвить Сюань Цина через ревность его ученика, не ожидал от молодого человека столь благородной прямооты. На мгновение он лишился дара речи, но тут же захлопал в ладоши, маскируя замешательство наигранным восторгом:

— Вот оно, истинное лицо праведного пути! Прекрасный пример для подражания! Наньгун И, Се Линь, вам обоим следует поучиться у Цзышана твёрдости духа и искренней братской любви.

Оба названных юноши почтительно поклонились, принимая наставление.

Удовлетворённо кивнув, Сюань Чжэнь вновь обернулся к Сюань Цину:

— Вот видишь, младший брат. Тебе тоже давно пора оставить былую заносчивость и замкнутость. Чаще общайся с братьями по оружию, не сторонись нас.

Сюань Цин хранил гробовое молчание. Стоявший неподалёку Сюань Жо не удержался от едва заметной усмешки — ледяное хладнокровие этого человека вызывало у него невольное восхищение. Такую броню не пробить никакими шпильками.

В этот момент в зал вошли трое мужчин почтенного вида в одинаковых пурпурных мантиях. Шедший впереди отличался высоким ростом и безупречно уложенным одеянием. Присмотревшись, можно было заметить поразительную деталь: каждый узор на его шёлке, каждая подвеска и даже пряди волос у висков располагались в идеальной, математически выверенной симметрии.

Сюань Жо мысленно усмехнулся. Истинный владыка Цзы Цзи оставался верен себе — ни пылинки, ни единой косой складки. Настоящий преемник ушедшего шишу: такой же сухой, педантичный и упрямый до мозга костей.

Тот, кто шёл по левую руку от него, напротив, выглядел полной противоположностью своему суровому собрату. Простое элегантное одеяние, небрежно заколотые заколкой из тёмного пера волосы и лёгкий перьевой веер в руке, которым он неторопливо обмахивался.

— Кажется, мы немного опоздали, — с мягкой улыбкой произнёс Истинный владыка Цзы Юй.
— О чём вы так увлечённо беседовали, почтенные братья? Мне почудилось упоминание легендарного одеяния из тысячи шелкопрядов?

Недавно утихшая неловкость вспыхнула с новой силой. Услышав вопрос Цзы Юя, Сюань Чжэнь помрачнел ещё сильнее.

Сюань Жо, однако, сейчас меньше всего заботили подарки. Он посмотрел с холодной неприязнью:

— Да так, пустые разговоры. Должно быть, вы утомились с дороги? Путь от горы Байюэ до горы

Цанъи пусть и не слишком далёк, но два часа на мечях — дело нешуточное. Знаете, а ведь наш ушедший шишу был на редкость упрямым человеком. Проиграть поединок — ещё не повод навсегда покидать родную обитель. Облик горы Цанъи лишился верных защитников, да и нам теперь приходится видеться от силы раз в год.

Присутствующие без труда уловили сквозившую в его словах язвительность. Истинный владыка Цзы Мо, стоявший справа, нахмурился:

— Как жаль, что когда наш учитель пожелал вызвать шибо на повторный бой, тот уже отошёл в мир иной. Это осталось вечной скорбью для всей нашей ветви.

Сюань Жо опасно блеснул глазами, пальцы судорожно сжались в кулаки. Он уже готов был взорваться гневной тирадой, но Сюань Чжэнь вовремя положил руку ему на плечо, останавливая вспышку.

— Братья, к чему беречь старые раны? — примиряюще вздохнул Сюань Чжэнь. — В те смутные времена, когда разразился мятеж Гуй Иня, наш наставник пожертвовал собой ради праведного пути, лишив шишу возможности взять реванш. Позже, терзаемый раскаянием, шишу годами не отходил от его могилы, топя горе в вине, пока окончательно не растерял силы и не угас. Ах, сколько выдающихся мужей поглотила та трагедия... Поистине невосполнимая утрата для всего мира бессмертных.

При звуках имени «Гуй Инь» пальцы Сюань Цина, державшего пиалу с чаем, на мгновение напряглись с такой силой, что тонкий фарфор жалобно хрустнул. Но уже в следующий миг он бессильно опустил руку, возвращая чашу на столик.

— Твоя правда, старший брат, — с ледяной усмешкой бросил Сюань Жо. — Вот только если бы наш дражайший шишу в тот роковой день не дрожал над собственной культивацией, отказываясь прийти на помощь, наш наставник остался бы жив. Так что всё справедливо: колесо сансары неумолимо, и небеса всё видят.

Цзы Мо мгновенно заледенел взглядом:

— На что это ты намекаешь, Божественный владыка Сюань Жо?

— Именно на то, о чём ты подумал!

Доведённый до предела Цзы Мо шагнул вперёд:

— Коли так, давай решим этот спор здесь и сейчас! Закроем долги тысячелетней давности. Если победа останется за мной, вы вернёте нам гору Цанъи. Если же проиграю — мы навек позабудем дорогу сюда и больше не заикнёмся о возвращении!

— Попробуй заberi! Думаешь, я испугаюсь твоих дешёвых угроз?! — вскипел Сюань Жо.

Воздух в главном зале мгновенно наэлектризовался, готовый вспыхнуть от малейшей искры.

Сюань Ли мысленно застонал, прижав ладонь ко лбу. Предсказание старого пройдохи сбылось с пугающей точностью: великое торжество грозило превратиться в банальное побоище. Но стоило ему открыть рот, дабы урезонить спорщиков, как над залом громом раскатился двойной выкрик.

— Прекратите этот балаган! — в один голос рявкнули Сюань Цин и Цзы Цзи.

Оба старейшины на секунду замерли, удивлённые собственной синхронностью, после чего обменялись сдержанными кивками в знак взаимного уважения.

Цзы Цзи обернулся к Цзы Мо и сурово отчитал его:

— Мы прибыли сюда как гости, дабы засвидетельствовать почтение. Твоё поведение переходит все границы дозволенного! Живо принеси извинения младшему брату Сюань Ли!

Сжав зубы, Цзы Мо выдавил из себя нечто отдалённо похожее на извинение и нехотя поклонился хозяину дворца.

Сюань Цин тем временем выразительно посмотрел на Сюань Жо. Тот, укротив гордыню, послушно поднялся со своего места и также отвесил Сюань Ли церемонный поклон.

Облегчённо вздохнув, Сюань Ли одарил обоих усмирителей благодарным взглядом:

— Для меня великая честь видеть вас всех под своей крышей. Благодарю за визит. Что ж, час пробил, прошу всех занять свои места.

Церемония посвящения началась. Сюань Ли вместе с остальными владыками дворцов и поместий воссел на возвышении. Юный Линь Цанхэ, бледный от волнения, медленно приближался к наставнику, бережно сжимая в ладонях пиалу с чаем. Мальчик выверял каждый свой шаг, боясь нарушить строгий протокол. Однако в паре шагов от Сюань Ли его ногу пронзила внезапная острая боль. Потеряв равновесие, он покачнулся и полетел лицом вперёд. Драгоценная чаша выскользнула из его пальцев, и горячий напиток веером брызнул прямо в сторону сидящего божества. Глаза юноши расширились от ужаса.

Никто из присутствующих не успел даже глазом моргнуть, как пиала, зависнув в воздухе, плавно опустилась прямо в ладонь Сюань Ли, не пролив ни единой капли. Тот невозмутимо сделал небольшой глоток и произнёс ровным, бархатистым голосом:

— Отныне Линь Цанхэ принимается в ряды учеников Дворца Небесного Механизма. Будь прилежен на пути Дао и не отступай перед трудностями.

Убедившись, что наставник цел и невредим, а церемония не сорвана, Линь Цанхэ облегчённо выдохнул и склонился в глубоком поклоне:

— Да, учитель. Ваш ученик обещает свято чтить ваши наставления.

— Ритуал завершён, — объявил Сюань Ли. — Дядюшка Фу, вели накрывать на столы.

Старый слуга кивнул и уже собирался пригласить благородных господ к праздничным столам, как вдруг с места поднялся Истинный владыка Цзы Юй:

— Раз уж Божественный владыка Сюань Ли наконец обрёл своего первого преемника, мой преемник, Бай Ушуан, сочтёт за честь провести с ним дружеский поединок.

Сюань Ли недовольно прищурился:

— Истинный владыка Цзы Юй, помилуйте, мальчик не пробыв моим учеником и получаса. Не кажется ли вам, что подобный вызов слегка... несправедлив? Почтенные мастера, раз уж на то пошло, давайте поступим иначе. В следующем году, перед Праздником двух девяток, состоятся традиционные состязания среди новобранцев. Тройка лучших получит право сразиться с демоническими практиками. Я обещаю, что Цанхэ примет в них участие. Там вы и сможете помериться силами на равных. Что скажете?

Старейшины согласно закивали:

— Разумное предложение. Пожалуй, так будет честнее.

Цзы Цзи обменялся едва заметным кивком с Цзы Мо. Тот немедленно поднялся и обвёл присутствующих холодным взглядом:

— Раз уж с формальностями покончено, позвольте мне поднять один важный вопрос, пока все старейшины в сборе. Договор между нашими почившими учителями, заключённый более двух тысячелетий назад, до сих пор остаётся в силе, несмотря на их трагическую гибель. Как верный последователь своего наставника, я считаю своим долгом исполнить его последнюю волю. Почему бы нам не разрешить этот давний спор во время грядущих состязаний на Празднике двух девяток?

Сюань Жо насмешливо приподнял бровь:

— О? И как же Истинный владыка Цзы Мо планирует поставить точку в этой истории?

— Всё предельно просто, — без колебаний ответил тот. — Повторим условия древней дуэли. Три поединка между главами дворцов горы Цанъи и главами поместий горы Байюэ. Победитель забирает себе права на владение горой Цанъи.

Теперь всё встало на свои места. Сюань Жо внутренне усмехнулся: визит этой троицы на скромную церемонию Сюань Ли преследовал далеко не мирные цели. Вскоре после гибели их общего учителя обе ветви уже скрещивали мечи за право владения Цанъи, и тогда победа осталась за хозяевами горы — притом что Сюань Цин в те дни беспробудно пил и едва держался на ногах. На что эти глупцы надеются теперь? Их затея — чистой воды самоубийство.

Сюань Жо презрительно фыркнул:

— Как красиво завёрнуто! «Последняя воля», «долг чести»... А на деле — обычная жажда прибрать к рукам наши земли. Что ж, если вы так жаждете позора, я...

Поняв, что горячий Сюань Жо готов сгоряча принять вызов, Сюань Чжэнь поспешил вмешаться и перехватил инициативу, обращаясь к старшему из гостей:

— Почтенный Истинный владыка Цзы Цзи, неужели вы разделяете эти воинственные порывы?

Тот лишь тяжело вздохнул:

— Увы, если мы не проведём эти поединки, сердца учеников горы Байюэ никогда не обретут покой. Что скажешь на это, Божественный владыка Сюань Чжэнь?

— Ишь как запел! — раздался из угла ворчливый голос дядюшки Фу, который умудрился бесшумно проскользнуть обратно в зал. — Зубы чешутся чужое добро прибрать, а разыгрывают невинность, прикрываясь заботой о детишках. И не совестно великим мастерам так юлить? У меня, простого старика, и то щёки от стыда горят за ваше лицемерие.

Цзы Цзи мгновенно окаменел от ярости.

— Дерзость! — вскипел Цзы Мо, ударив кулаком по подлокотнику. — Жалкий слуга смеет открывать рот в присутствии великих мастеров и насмехаться над главой поместья!

— А разве он в чём-то неправ? — вставил свои полкопейки Сюань Жо, откровенно забавляясь ситуацией. — Как там в народе говорят про тех, кто хочет и рыбку съесть, и...

— И невинность соблюсти! — с готовностью подхватил старый слуга.

Сюань Ли наградил дядюшку Фу столь ледяным и многообещающим взглядом, что тот

мгновенно прикусил язык и боком-боком отступил в тень колонны, виновато втянув голову в плечи.

— Прошу простить моего слугу за невоздержанность на язык, — небрежно бросил Сюань Ли, слегка склонив голову. — Старик выжил из ума на старости лет.

— Оставим это, — холодно процедил Цзы Цзи, решив проигнорировать оскорбление ради главного дела. — Так каково будет ваше решение, Божественный владыка Сюань Чжэнь?

Сюань Чжэню очень не хотелось ввязываться в эту авантюру, но отступать перед лицом всей секты было бы несмыслаемым позором. Собрав волю в кулак, он кивнул:

— Что ж, пусть будет так. Мы принимаем ваш вызов. На грядущих состязаниях Праздника двух девяток наши ветви сойдутся в трёх поединках и навсегда закроют этот вопрос. Но помните: этот бой должен стать последним. Не хотелось бы, чтобы старые распри мешали нашему согласию, ведь у праведных бессмертных есть куда более грозный враг — демонический путь.

— Согласен, — кивнул Цзы Мо, довольный исходом дела.

Добившись своего, гости не собирались задерживаться. Цзы Мо выразительно посмотрел на Цзы Цзи, и тот, поняв намёк, поднялся со своего места:

— Раз уж священный ритуал благополучно завершён, нам пора откланяться. Не смеем более злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Я провожу вас до врат, — вежливо отозвался Сюань Ли.

— О, не стоит утруждать себя, Божественный владыка. Мы прекрасно помним дорогу, к тому же...

— Что ж, воля ваша. Провожать не стану, — без тени смущения перебил его Сюань Ли.

Сегодня был день посвящения его первого ученика. Пусть Сюань Ли и не питал иллюзий насчёт важности этого события, наглый демарш гостей, которые явились лишь ради того, чтобы затеять ссору, а теперь спешили убраться, даже не дождавшись, пока остынет чай, уязвил его. Вежливое предложение было чистой условностью, и отказ Цзы Цзи пришёлся как нельзя кстати.

Цзы Мо замер на пороге и ядовито процедил:

— Гостеприимство горы Цанъи воистину не знает границ.

— Какая поразительная наглость! — не выдержал дядюшка Фу, подав голос из своего угла. — Сами же отказались, а теперь ещё и жалуются! Да и вообще, являться на церемонию посвящения первого ученика и устраивать здесь балаган — это, по-вашему, верх благовоспитанности? Даже наш молчаливый Сюань Цин подготовил щедрый дар, а вы явились всей толпой с пустыми руками. Мало того что решили пожить за чужой счёт, так ещё и праздник испортили. Воистину, манеры горы Байюэ не перестают удивлять!

Цзы Мо побагровел от гнева. Он до хруста сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— Дорога была спешной, и мы допустили досадную оплошность. В следующий наш визит мы непременно восполним этот пробел и преподнесём достойный подарок вашему ученику.

Сюань Ли даже бровью не повёл, приняв выпад с абсолютным спокойствием:

— Что ж, не смею отказываться от вашей щедрости.

Опешив от такой бесцеремонности, Цзы Мо понял, что угодил в собственную ловушку. Он лишь ляпнул первое, что пришло в голову, дабы сохранить лицо, а наглый хозяин дворца поймал его на слове. Сверкнув глазами, полными бессильной злобы, Цзы Мо резко развернулся и, взмахнув широкими рукавами, стремительно покинул зал.

Цзы Юй лишь сокрушённо покачал головой и последовал за братом с виноватой улыбкой.

Смотря им вслед, Сюань Жо весело рассмеялся:

— Ох, Сюань Ли, твой старик — настоящее сокровище! В следующий раз, как соберёмся с кем-нибудь повздорить, обязательно возьму его с собой. Даже если не одолеем врагов в бою, так хоть засыпем проклятиями. Главное — держать лицо до конца!

Сюань Чжэнь же, напротив, выглядел крайне удручённым. Праздник был безнадёжно испорчен, а внезапное появление соперников и их уверенность в исходе грядущего поединка не на шутку тревожили его. Разумеется, они решились заговорить о старом уговоре не на пустом месте — у них явно был козырь в рукаве. Аппетит пропал напрочь.

— Довольно паясничать, — строго оборвал он брата. — Гора Байюэ годами носа к нам не казывала, а тут явились без приглашения. Я сразу почуял неладное. Нам брошен серьёзный вызов.

— Ну и пусть! — упрямо вскинул подбородок Сюань Жо. — Хотят драться — мы покажем им, на что способны. Чего нам бояться?

Сюань Чжэнь лишь сокрушённо вздохнул:

— Младший брат, я прекрасно понимаю твою застарелую обиду на покойного шишу и то, как сильно тебя ранит гибель нашего наставника. Но пойми: они бы не стали действовать столь открыто, не будь у них твёрдой уверенности в победе. Нам нужно тщательно всё обдумать и подготовиться. Сюань Цин, Сюань Ли, что скажете?

Сюань Цин, хранивший молчание на протяжении всей перепалки, наконец подал свой ледяной голос:

— Сразимся — увидим. Я иду за стол.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и в сопровождении Ло Цзышана направился в сторону пиршественного зала.

Сюань Чжэнь недовольно нахмурился, глядя ему вслед. Сюань Ли понимающе усмехнулся:

— Наш старший брат верен себе: больше всего на свете он боится упустить хорошую драку. Не тревожься так, Сюань Чжэнь. В своё время наш наставник никогда не бегал от вызовов и не проиграл ни единого сражения. Мы, его преемники, продолжим это славное знамя.

— Золотые слова! — горячо поддержал его Сюань Жо. — Наш учитель не знал страха, и мы не посрамим его памяти. Ладно, побегу догонять Сюань Цина, пока он всё не съел.

Сюань Чжэнь окончательно помрачнел от досады на такое легкомыслие.

Сюань Ли тихо рассмеялся и дружески похлопал хмурого собрата по плечу:

— Старший брат, ты вечно взваливаешь на себя слишком много забот. Одержим верх — гора Цанъи останется нашей. Проиграем — что ж, соберём вещи и переберёмся на гору Байюэ. В конце концов, мы торчим здесь уже несколько тысяч лет, небольшая смена обстановки пойдёт нам только на пользу. Не стоит принимать это так близко к сердцу.

Услышав этот легкомысленный вздор, Сюань Чжэнь лишь яростно фыркнул и, круто развернувшись, зашагал прочь, сердито взмахивая полами длинных одежд.

— Какое малодушие, просто уму непостижимо! — сокрушённо покачал головой дядюшка Фу, притворно вздыхая. — Эх, кабы старый хозяин узнал, каким трусом вырос его воспитанник, он бы меня без промедления со двора прогнал!

— Кажется, у тебя... слишком много свободного времени, — ласково протянул Сюань Ли, и на его лице проступила зловещая, обещающая долгую и мучительную расплату улыбка. — Раз уж мы остались одни, не пора ли нам свести сегодняшние счёты?

Старый слуга похолодел. Поняв, что запахло жареным и пришло время отвечать за свои дерзкие выходки, он мгновенно сбросил с себя маску немощного старца:

— Ох, беда-то какая, гости проголодались, а на кухне дел невпроворот! Побегу я, негоже праздничный пир задерживать! — и растворился в воздухе быстрее, чем угасающий луч заката.

Сюань Ли проводил его взглядом, тихо посмеиваясь про себя.

«Беги-беги, старый лис. Думаешь, спасся? Впереди у нас вечность, и уж поверь, я найду способ отплатить тебе сполна».

<http://bllate.org/book/18239/1747596>